

К.Д. УШИНСКИЙ И ЭПОХА ВЕЛИКИХ РЕФОРМ В РОССИИ (К ИСТОКАМ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

K.D. USHINSKY AND THE AGE OF GREAT REFORMATION IN RUSSIA
(EXPLORING THE BEGINNINGS OF RUSSIAN EDUCATION MODERNIZATION)

Милованов К.Ю.

Старший научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, кандидат исторических наук
E-mail: milkonst82@mail.ru

Milovanov K.Y.

Senior research fellow at the Laboratory of History of Pedagogics and Education of the Institute of Theory and History of Pedagogics of the RAE, Candidate of science (History).
E-mail: milkonst82@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию общественных взглядов и реформаторских идей великого русского педагога К.Д. Ушинского.

Annotation. The article is devoted to the research of social views and reformist ideas of the great Russian teacher K.D. Ushinsky.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, эпоха великих реформ, реформа образования, принципы образовательной политики, модернизация образования

Keywords: K.D. Ushinsky, Age of Great Reforms, reforms in education, principles of educational policy, modernization of education.

Социальные преобразовательные идеи века Просвещения, под влиянием которых развертывалась последующая история развития отечественного образования, вызвали глубинные изменения в сфере воспроизводства духовных ценностей в условиях длительного перехода от традиционного общества к индустриальному. Западноевропейское просветительство XVIII в., провозгласившее общегуманистический лозунг построения «царства Разума», сформировало идейно-теоретические основы всеобщего народного образования [3, с. 151]. С запуском общемировых модернизационных процессов, в которых участвовала и Россия, кардинальным образом перекраивалась вся система социальных отношений, общественно-экономический уклад, возрастало значение культуры, и в первую очередь образования как социокультурного института первостепенного значения. **Российское**

образование сложилось как своеобразный феномен мировой культуры с присущими ему особенностями, которые вырабатывались на протяжении нескольких веков, и составляют особую ценность отечественной системы образования как уникального элемента единого европейского социокультурного пространства.

В России начиная с исторической эпохи Нового времени, в отличие от большинства зарубежных стран, система народного просвещения изначально проектировалась и выстраивалась государством как один из стержневых институтов государственного управления. Различные структуры социума, частная инициатива, отдельные элементы нарождавшегося гражданского общества, по существу, не только не участвовали в процессе управления образованием, но и фактически были от него отстранены государственной бюрократической машиной. Таким образом, вплоть до середины XIX в. российское общество было изолировано от деятельного участия в деле управления народным просвещением.

По своей грандиозности и значимости исторический период Великих реформ в России (60–70-е гг. XIX в.) скорее всего можно сравнить лишь с европейским Просвещением XVIII в. (и то ужато до 10–15 лет) или с петровскими преобразованиями. Россия в этот период сделала значительный по историческим меркам шаг, чтобы устойчиво встать на путь модернизационного развития.

Исторически обусловленная ломка рудиментов феодализма, рост общественного сознания и развитие прогрессивных социальных теорий, ликвидация нетерпимого в XIX столетии крепостничества – нашего отечественного «белого рабства», освобождение не только крестьянства, но и всего тогдашнего русского общества, – вот что такое эпоха великих реформ. Российское общество впервые осознало себя полноценным субъектом исторического процесса, став зачинателем многих важнейших социальных, культурных и экономических преобразований. В царствование Александра II (1855–1881 гг.) рост общественного сознания стал процессом-доминатором в социальной и повседневной жизни Российской империи, который в значительной мере определил курс внутригосударственного развития пореформенного периода.

Общественно-педагогические взгляды великого русского педагога К.Д. Ушинского были объективно детерминированы протекавшими в Российской империи в 50–70 гг. XIX в. сложнейшими реформационными процессами во многих сферах общественной жизни. Для того времени были характерны резкая поляризация взглядов, неожиданные повороты и идейные трансформации общественных воззрений от классического либерализма западного типа к почвенничеству, от славянофильства к общинному социализму. В бурный и противоречивый период реформ и социальных трансформаций К.Д. Ушинский выступил как провозвестник и идеолог русской народной школы, взяв на себя решение проблем ее теоретического и практического научно-методического обеспечения.

Основной смысл современных историко-педагогических исследований заключается в востребованности классического педагогического знания для решения проблем отечественной школы в новейших социальных условиях [4, с. 49–50]. Богатейшее научно-педагогическое наследие К.Д. Ушинского представляет собой уникальный опыт построения целостной гуманистической теории общественного воспитания, которая зиждется на принципе соединения духовности и народности как важнейших аксиологических при-

оритетов зрелого социума. «Отец русской педагогики» был выдающимся ученым по самому характеру своей деятельности, по области приложения своих творческих сил. Его внутренним двигателем было упование на общественный прогресс и нравственное просвещение народных масс. К.Д. Ушинский искренне уверовал в непреходящую общественную ценность гуманитарного знания в особенности тогда, когда страна вступила на путь решения судьбоносных и острейших вопросов государственного и общественного развития страны, – в эпоху великих реформ 60–70 гг. XIX столетия. В этот исторический период, одним из весомых явлений в Российской империи стало мощнейшее общественно-педагогическое движение. Гражданское общество начинало оказывать существенное влияние на процесс управления образованием.

Модернизационные процессы в Российской империи сопровождались коренными изменениями ценностно-целевых ориентиров представителей различных страт тогдашнего общества. Курс на проведение реформистской политики в области образования способствовал формированию духовно-нравственных основ воспитания и социализации человека, обретению новых мировоззренческих идеалов. Реформационные инициативы в социальной сфере «проявлялись «сверху» со стороны прогрессивных сановников царского правительства, но с опорой на запросы и чаяния общественно-педагогических кругов» [1, с. 29].

Преобразования в области отечественного образования являлись важнейшей компонентой общероссийской модернизации государства и общества имперского периода, с характерной для нее сменой приоритетов в социокультурных, аксиологических и правовых основаниях национальной системы образования. В ходе реализации реформистской образовательной политики были выявлены параметры осуществления государственной образовательной политики и общественных инициатив на различных управленческих уровнях – имперском, губернском и земском. Отчетливо проявились общероссийские образовательные тренды и региональные особенности воплощения в жизнь конструктивных и обстоятельных проектов реформирования системы народного просвещения.

В эпоху великих реформ в России, одной из составляющих которой явилось широкое общественно-педагогическое движение 1860-х гг., гражданское общество начинает оказывать существенное влияние в сфере управления школой. Реформистский вектор в проведении государственной образовательной политики традиционно ассоциируется с деятельностью прогрессивного министра народного просвещения Российской империи А.В. Головнина (1861–1866 гг.), которая до определенного момента осуществлялась при покровительстве главы «либеральной партии» великого князя Константина Николаевича, брата правящего монарха.

Активно перенимая передовой западноевропейский опыт реформирования системы управления образованием (в первую очередь, опыт французского правительства периода Второй империи Наполеона III по модернизации науки, образования и социальной сферы) министр перераспределил властные полномочия от центра к региональным органам управления образованием. При А.В. Головнине был реорганизован центральный аппарат образовательного ведомства и расширены прерогативы попечителей учебных

округов. В целях подготовки к полномасштабной модернизации российского образования была создана прогрессивная для своего времени законодательно-правовая и научно-методическая база. Будучи одним из активнейших участников и поборников реформаторского курса либерального министра, К.Д. Ушинский вместе с тем отмечал, что обилие реформ и нормативных документов в образовательной сфере (являющейся одновременно духовной и практической областью) не могло преобразовать ее: недоставало могучего духа подлинного педагогического творчества.

При проведении министерской политики по «регионализации» управления образованием и распределению внутриведомственных полномочий одним из немаловажных элементов системы народного просвещения стали земские школы. Полноценно сформированные в ходе реформы органов местного самоуправления 1864 г. земские образовательные учреждения своим успешным развитием полностью обязаны инициативе земств. Созданная благодаря общественной инициативе и при финансово-материальной поддержке земских структур, народная школа впервые стала реально действующим социокультурным институтом, деятельность которого способствовала распространению просвещения среди крестьянского населения страны, составлявшего тогда большую часть народонаселения Российской империи.

Единая сеть российских земских школ включала в себя не только начальные народные училища, но и различные культурно-образовательные структуры, занимавшиеся внешкольным и послешкольным образованием народных масс (воскресные школы, кружки народного чтения, повторительные курсы, общества по проведению народных чтений, народные библиотеки, земские избы-читальни и др.). Бесспорным новшеством явилось открытие школьных музеев при наиболее продвинутых и материально обеспеченных земских школах. Первоначально музеи служили складами дидактических материалов, учебных карт, наглядных пособий, учебной и методической литературы. По мере дальнейшего развития сети земских образовательных учреждений школьные музеи использовались для проведения практических и лабораторных занятий, играли роль читальных залов для учащихся, которые желали ознакомиться с дополнительной учебной или научно-популярной литературой. Безусловно, ценный опыт развития образовательных учреждений земского уровня в условиях модернизационных процессов в Российской империи сыграл свою роль в становлении системы народного просвещения в целом.

К.Д. Ушинский отчетливо понимал, что всякая судьбоносная реформа должна основываться на внутреннем, духовном преобразовании, а также на нравственном движении вперед, совершающемся в самом духе народа, потому что только из этих «духовных реформ» могут вырасти прочные «внешние реформы», инициируемые государством. Великий педагог напрямую связывал органичность и понятность для народных масс тех или иных реформационных преобразований с их конечным результатом. Глубинный смысл прогрессивных реформ Александра II К.Д. Ушинский усматривал не столько в кардинальном изменении социально-экономического строя, сколько в возрождении гражданского самосознания и патриотических чувств русского народа, сильно обветшавших за столетия крепостного рабства.

Активная реформаторская, общественная, научная и преподавательская деятельность К.Д. Ушинского проходила в период подъема общероссийского общественно-педагогического движения. По мнению М.В. Богуславского, в это время выдающийся ученый «явно переживает ощущение своего важного места в русской педагогике, особой роли. Его статьи, формулирующие программу развития национальной русской школы, приобретают установочный характер» [2, с. 11]. Исполнена высокого обаяния и неизменной притягательности сама личность К.Д. Ушинского. В определенном отношении драматична судьба этого человека. За годы своей плодотворной педагогической деятельности К.Д. Ушинский показал широкий и грандиозный размах научной, преподавательской, литературной и административной работы, став автором многих фундаментальных научных исследований, статей, очерков, рецензий, исторических изысканий, сказок и др.

Мировоззрение великого педагога складывалось под воздействием немецкой классической философии, и в первую очередь гегельянства, а также различных идеалистических, философско-материалистических и рационалистических учений всевозможных толков и направлений. Грандиозная попытка Г.В. Ф. Гегеля доказать внутреннюю взаимосвязь исторических событий не могла не произвести огромного впечатления на формирование общественных взглядов К.Д. Ушинского. Гегелевский принцип развития идей как первоосновы всего происходящего в обществе наложил неизгладимый отпечаток на общественные воззрения и практическую деятельность выдающегося ученого. К.Д. Ушинский постепенно эволюционировал в своих общественных и философско-мировоззренческих убеждениях от максим объективного идеализма до признания индивида в качестве ведущей движущей силы общественного развития.

Провозгласив и активно отстаивая важнейший преобразующий теоретический принцип «общественного» или «всеобщего» блага в области реформирования образования, К.Д. Ушинский фактически стал наследником и последователем передовых социально-философских концепций французского Просвещения XVIII в. Создатели этих концепций – выдающиеся мыслители, педагоги, реформаторы и ниспровергатели ветхих общественных конструкций Д. Дидро, К.А. Гельвеций, П.А. Д. Гольбах и Ж.Ж. Руссо.

К.Д. Ушинский неизменно выводил цели и принципы воспитания из категориальной среды общественного бытия. Он отстаивал идею единства «нравственного критерия» общественного развития, сознательно или бессознательно основанного на традиционных ценностях и идеалистических представлениях. Педагог успешно преодолел философско-мировоззренческую слабость и идейную однобокость западных и славянофильских учений, чем деятельно способствовал проникновению в отечественную педагогическую науку передового реформаторского опыта западноевропейских государств.

Для К.Д. Ушинского приоритетным был принцип народности в общественном воспитании как воплощение глубинных национально-творческих сил народа в рамках всемирного историко-педагогического процесса. Этот принцип предполагал развитие общественной инициативы и активное вмешательство в организацию образовательного процесса и управление школьным делом. Основой принципа народности К.Д. Ушинского стал ярко выраженный общественный вектор его педагогического учения.

Образование становилось одним из главнейших факторов развития общественных сил Российской империи. Основными задачами общественно-педагогического движения той эпохи оказались сопротивление авторитарному диктату царского правительства в области образования, формирование передовой тенденции к последовательной демократизации и созданию ранее отсутствовавших структурных элементов национальной образовательной системы. К.Д. Ушинский поставил педагогическую теорию на службу систематизированному человековедению и заложил прочные идейно-теоретические основы развития всеобщего народного образования.

Провозгласив принцип народности, К.Д. Ушинский выступил популяризатором и деятельным защитником народного творчества. Благодаря великому педагогу фольклор стал органической частью общекультурного процесса, приобрел права педагогического и литературного гражданства, получил педагогическую и художественную авторитетность. Педагогические, публицистические и литературно-художественные сочинения К.Д. Ушинского наряду с избранными произведениями русской классики XIX столетия стали базой общенационального эстетического, нравственного и художественного воспитания народов России. Культурно-антропологический подход в современной педагогической науке тесно связан с фундаментальными положениями К.Д. Ушинского о духовной жизни человека, включающей эстетическую, этическую и нравственную составляющие. Ушинский определил теоретико-методологические ориентиры развития народной эстетической культуры.

Будучи одним из основоположников национальной педагогики, К.Д. Ушинский, руководствуясь принципом народности в общественном воспитании, создал целостную систему научных идей, направленных на всестороннее развитие и совершенствование личности путем воспитывающего обучения. Он творчески обосновал психологическую сущность интереса к знаниям, показав, что в основе интереса к учению лежит естественное стремление человека к деятельности. При формулировании приоритетных целей интериоризации народного культурно-эстетического опыта К.Д. Ушинский исходил идеи необходимости дать человеку ту деятельность, которая бы наполнила его душу.

На формирование общественных воззрений К.Д. Ушинского определенное влияние оказали либеральные идеи умеренного толка. Ученый считал, что в характере народа имеются основания подлинной гражданственности, но их развитие связано с тем, чтобы индивид ощущал себя объектом внимания и заботы со стороны государства во имя достижения всеобщего блага. Принципиальное значение для раскрытия понятия гражданственности как проявления активной гражданской позиции человека имеет утверждение К.Д. Ушинского о том, что нравственное и этическое ядро индивида составляет патриотизм. Именно последнему педагог отводил одну из главных ролей в деле общественного воспитания. Выдающийся ученый и мыслитель был убежден в том, что знание родной страны, ее языка и истории должно составлять основу содержания образования. Благодаря К.Д. Ушинскому в пореформенную эпоху образование стало одним из главнейших факторов развития общественных сил и модернизации социальной сферы Российской империи.

Список литературы:

1. *Богуславский, М. В.* Преемственность и новаторство в развитии основных направлений в отечественной педагогической науке (конец XIX–XX вв.) : монография / М. В. Богуславский, Т. Н. Богуславская, В. М. Лобзаров, К. Ю. Милованов, К. Е. Сумнительный ; под. ред. М. В. Богуславского. – М.: ИТИП РАО, 2012. – 500 с.
  2. *Богуславский, М. В.* Педагогическая судьба К.Д. Ушинского / М. В. Богуславский, К. Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 2. – С. 6–18.
  3. *Милованов, К. Ю.* М.В. Ломоносов и образовательная парадигма века Просвещения в России / К. Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2011. – № 2. – С. 149–157.
  4. *Милованов, К. Ю.* Приоритеты и перспективы развития историко-педагогических исследований / К. Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 1. – С. 48–57.
-

Spisok literatury:

1. *Boguslavskij, M. V.* Preemstvennost' i novatorstvo v razvitii osnovnyh napravlenij v otechestvennoj pedagogicheskoj nauke (konec XIX–XX vv.) : monografija / M. V. Boguslavskij, T. N. Boguslavskaja, V. M. Lobzarov, K. Ju. Milovanov, K. E. Sumnitel'nyj ; pod. red. M. V. Boguslavskogo. – M.: ITIP RAO, 2012. – 500 s.
2. *Boguslavskij, M. V.* Pedagogicheskaja sud'ba K.D. Ushinskogo / M. V. Boguslavskij, K. Ju. Milovanov // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. – 2014. – № 2. – S. 6–18.
3. *Milovanov, K. Ju.* M.V. Lomonosov i obrazovatel'naja paradigma veka Prosveshhenija v Rossii / K. Ju. Milovanov // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. – 2011. – № 2. – S. 149–157.
4. *Milovanov, K. Ju.* Prioritety i perspektivy razvitija istoriko-pedagogicheskikh issledovanij / K. Ju. Milovanov // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. – 2013. – № 1. – S. 48–57.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 3